

© *С.А.Иникова*

кандидат
исторических
наук, ведущий
научный сотрудник
Института
этнологии и
антропологии РАН.

**ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОССИЮ: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
СРЕДИ ДУХОБОРЦЕВ ГРУЗИИ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА***

Статья посвящена исследованию миграционного движения среди духоборцев Грузии, начавшегося четверть века назад: его причин, этапов, особенностей.

Прошло 25 лет с начала организованного переселения духоборцев из Богдановского р-на Грузии в Россию. Первая волна (1989–1991 гг.), направившаяся в Тульскую область, вызвала живой интерес у российских ученых (*Степанов, Сусоколов* 1991; *Степанов* 1993; *Степанов, Сусоколов* 1993). Духоборцы приняли решение о добровольном переселении в РСФСР из тогда еще союзной Республики Грузия за два года до распада Советского Союза. Одни авторы с пафосом писали о реальной возможности заселить российское Нечерноземье честными, трудолюбивыми людьми, желающими работать в сельском хозяйстве, а другие сожалели о вероятной утрате уникальной духоборческой культуры. Вскоре в Россию буквально хлынул поток беженцев и вынужденных переселенцев, и, видимо, поэтому вторая миграционная волна духоборцев из Грузии (1999 г.), направившихся в Брянскую область, уже не вызвала такого интереса, а причины их миграции серьезно заинтересовали только грузинских ученых, занявшихся изучением конфликтной ситуации в Ниноцминдском (бывшем Богдановском) районе, где жили духоборцы (ПОиК 1998). И, наконец, последняя, третья волна (2007–2008 гг.) в Тамбовскую область, прошла как-то совсем тихо и незаметно, возможно, потому, что уже мало кто питал надежды на заселение русской деревни русскими из-за рубежа и решение таким путем демографической и продовольственной проблем.

Юбилей в четверть века – достойный повод, чтобы вспомнить о духоборцах и их переселениях, в которых отразилась бурная эпоха национальных движений в республиках, распад СССР, развал советской экономики и «демократизация» на всем пространстве расколовшейся на куски страны и, наконец, появившийся в конце тоннеля, пока не яркий, но все же свет новой эпохи. Спустя годы, когда улеглись эмоции, а время упорядочило причинно-следственные связи, события двадцатипятилетней давности и их последствия видятся четче, многограннее и уже без мешающих объективному взгляду иллюзий.

Немного предыстории

Духоборцы или, как их часто называют, духоборы, попали в Закавказье в 1841–1845 гг. Пятью партиями правительство выслало из Таврической губернии почти пять тысяч представителей этой секты, отказавшихся перейти в православие. Они были расселены в нескольких местах Закавказья, но основная часть обосновалась в Ахалкалакском уезде Тифлисской губернии, в горном регионе, называемом Джавахетия, где возникли восемь русских селений с центром в с. Горелое, или Гореловка. Эти селения с надельными землями сами духоборцы назвали «Духоборией». Высокопоставленные чиновники давали самые лестные отзывы об этих русских поселенцах, развивших в дотоле диком крае земледелие и животноводство, упорным трудом достигших благосостояния и ставших примером для окрестного армянского населения, пришедшего в те места немногим ранее – в 1830-е годы. Правда, духоборцы получили значительно больше земли, чем их соседи, но худшего качества и местоположения. Община жила очень замкнуто, ограничивая отношения с армянами и кочевавшими в тех местах татарами (азербайджанцами) контактами в хозяйственной сфере.

В этом армянском по этническому составу регионе духоборцы долгое время играли роль носителей более передовой хозяйственной и бытовой культуры. Несмотря на земельную реформу 1921 г., в результате которой часть надельной земли духоборцев перешла армянам, несмотря на коллективизацию и борьбу Советской власти с религией, духоборцы не утратили своей культуртрегерской роли. Их колхозы были лучшими в районе, селения самыми чистыми и благоустроенными (по тому времени), но главное, и в колхозное время они сохранили особенное отношение к труду, присущее конфессиональным группам протестантского типа.

Однако изъятие у духоборцев части земель стало одной из причин того, что в начале 1920-х годов 4,5 тыс. из них уехали в Россию – в Сальские степи (ныне Целинский р-н Ростовской обл.), и еще 1 тыс. – на Украину в Мелитопольский уезд, в те места, откуда когда-то выселили их предков. Кроме того, в сознании духоборцев присутствовала мысль о том, что Закавказье – это место ссылки, которая когда-нибудь должна закончиться.

Жители Гореловки не принимали участие ни в эмиграции духоборцев в Канаду в 1898–1899 гг., ни в Сальские степи, ни на Украину. Гореловка и все остальные духоборческие селения принадлежат к разным партиям. Раскол произошел еще в 1887 г. Тогда, после смерти общепризнанной руководительницы секты Лукерьи Калмыковой, все села, кроме Гореловки, признали своим вождем П.В. Веригина. Вражда между жителями Гореловки и всеми остальными селами была очень ожесточенной. Гореловцы, оказавшись в меньшинстве, в противостоянии с веригинцами нашли опору в твердом следовании традиции, отличались большей религиозностью и осознанием себя истинными духоборцами. Благодаря такой прочной «оседлости» они сохранили не только сложившиеся родственные, но и товарищеские связи, которые играли очень большую структурирующую роль в каждом духоборческом селе, сплачивая всех его жителей (Иникова 2015: 75–78).

Миграционные движения до 1989 года

После выезда начала 1920-х годов случаев массовой миграции из Духобории не было, хотя с началом коллективизации (сер. 1930-х годов) из Тамбовки в предместье

Тбилиси Гермагель выехали несколько самораскулачившихся семей. Потом к ним стали подъезжать односельчане и жители соседней Родионовки. Постепенно там образовалось компактное поселение: люди работали на фабрике и вели приусадебное хозяйство. Позже Гермагель стал районом Тбилиси, где продолжала существовать небольшая колония духоборцев. Из других селений, как видно из похозяйственных книг, в предвоенные годы выезжали буквально единицы, причем, иногда указывает-ся, что это были не духоборцы, а приезжие ветврачи, учителя и т.д. С 1950-х годов села, в основном, покидали уезжавшая на учебу молодежь, которая обычно потом оставались в городах; девушки, вышедшие замуж за русских из России (пограничников), небольшая часть духоборцев выезжала в Россию на жительство и чаще они ехали к родным в Ростовскую область. Число мигрантов понемногу увеличивалось в 1960-е годы и особенно в 1970–1980-е годы. Причин было несколько.

При ограниченном количестве земли и переходе к более интенсивным методам хозяйствования неизбежно усиливается аграрное перенаселение. Механизация коллективных хозяйств с начала 1970-х годов резко увеличила число лишних рабочих рук, хотя привела к укреплению колхозов и росту экономического благосостояния их членов. В таких условиях отток части населения, прежде всего молодежи, был неизбежен. В целом это был закономерный процесс, связанный с экономическим развитием. Еще более быстрое сокращение сельского населения шло в эти годы во многих регионах России.

В начале 1970-х годов был закончен переход на всеобщее среднее образование, и духоборческая молодежь все чаще стала поступать в вузы. Образование, которое раньше не приветствовалось в этой среде, расширяло горизонты и стимулировало желание молодых людей посмотреть мир за границами собственной деревни, и для некоторых он оказывался более привлекательным. Большую роль в том, что духоборцы стали покидать свои селения, сыграло и давно начавшееся падение религиозности среди них, повлекшее изменения в отношении к своему сообществу и его ценностям.

Отъезд стимулировала и проводимая правительством страны национальная поли-тика, не учитывавшая специфические интересы русского населения в национальных республиках. У духоборцев, несомненно, присутствовало ощущение психологического дискомфорта в иноэтничном окружении, но у них, как религиозной группы, имевшей развитое чувство корпоративного эгоизма, в меньшей степени присутствовала и глубокая обида на то, что если ранее, в дореволюционное время, они пользовались хозяйственными привилегиями, почтением со стороны армян и татар, уважением местной царской администрации, то при Советской власти сначала они были поставлены в один ряд с соседями, а потом армянская администрация стала все активнее отодвигать их на второй план.

Небольшая часть духоборцев выезжала в города Грузии, на заводы в Рустави или на шахты в Вале, на строительство гидроэлектростанции. В 1970-е годы молодые мужчины все чаще стали идти служить прапорщиками в воинские части в г. Ахал-калаки и в Армению в г. Ленинакан, но подавляющее большинство, решившихся по-кинуть Духоборию, направлялись в Россию и в русскоязычные районы Украины – в Крым, Харьковскую и Запорожскую области.

Таблица 1

Миграции духоборцев в 1960–1970-е годы

Селения	За период 1961–1963 гг.				За период 1976–1978 гг.			
	Всего чел. выехали из Гореловского с/с	Остались в пределах Грузии	Выехали за пределы Грузии	Из выехавших из Грузииехали в Россию и Украину	Всего чел. выехали из Гореловского с/с	Остались в пределах Грузии	Выехали за пределы Грузии	Из выехавших из Грузииехали в Россию и Украину
Гореловка	44	21	23	21	71	7	64	48
Калинино	24	2	22	22	24	3	21	19
Спасовка	10	2	8	8	25	3	22	15
Орловка	19	8	11	11	25	3	22	22
Ефремовка	2	1	1	0	27	8	19	15
Всего	99	34	65	62	172	24	148	119

* Таблица составлена по данным похозяйственных книг за указанные годы. Взяты духоборческие селения, входившие в Гореловский сельсовет.

О.Д. Комарова в своем исследовании пишет, что сам факт того, что русские из Закавказья в большинстве своем ехали в Россию, свидетельствует о наличии на местах их проживания «этнического отторжения». Причем, по ее данным, из духоборческих сел Гореловского сельсовета 66,7% от общего числа выехавших направлялись не в города, а в сельскую местность. Это самый высокий показатель среди русских селений Азербайджана, Армении и Грузии (Комарова 1995: 177 таблица).

Духоборцы предпочитали выезжать в сельскую местность, потому что на протяжении двух столетий каждое новое поколение воспитывалось с мыслью, что труд на земле – единственно законное занятие для человека, данное ему от Бога. В отличие от молокан, духоборцы избегали городов и не занимались торговлей. Колония в Германинге – их единственное компактное городское поселение, возникшее в особой ситуации. В 1980-е годы в некоторых селах Крыма, Ставропольского края и Северного Кавказа проживало по 20–50 семей духоборцев из Грузии.

Они ехали в Россию и на Украину в сельскую местность, но в места с теплым климатом, сильно отличающимся от климата Джавахетии, и, кроме того, выбирали крупные селения поселкового типа с развитой инфраструктурой. Особенно притягательным для духоборцев был пос. Коммаяк в Ставропольском крае – образцово-показательное село и хозяйство. Те, кто выехал в Россию и на Украину, и с кем мне довелось поговорить, мотивировали свое решение желанием жить в более теплом климате, выбраться из глуши поближе к цивилизации и быть среди русских.

Численность духоборцев в Богдановском районе от переписи к переписи понемногу уменьшалась, хотя это был не только результат миграций, но и сокращения рождаемости. Изменялось и процентное соотношение русского (духоборческого) и армянского населения в районе.

Таблица 2

Динамика доли духоборцев в населении Богдановского района

1939 г.		1959 г.		1979 г.		1989 г.	
Русские %	Армяне %	Русские %	Армяне %	Русские %	Армяне %	Русские %	Армяне %
16,95	79,18	14,4	84,5	10,5	88,3	8,4	89,6

* Таблица составлена по данным: Этнокавказ. Этносостав населения Грузии по переписям населения 1897–2002 гг. (URL: [ivk-systems.com>vris-gans/Ниноцминдский муниципалитет](http://ivk-systems.com/vris-gans/Ниноцминдский_муниципалитет/)) и материалам Всесоюзной переписи 1989 г.

Отток духоборцев, прежде всего молодежи, шел по нарастающей, и население Духобории потихоньку старело, но к концу 1980-х годов катастрофических последствий миграционного процесса в пяти селах Гореловского сельсовета не было, тем более что некоторая часть выехавших (главным образом, в пределы Грузии) спустя какое-то время возвращалась. Дома выезжавших занимали родственники или покупали односельчане. Негативные последствия миграций сильно ощущались в Тамбовке и Родионовке, территориально оторванных от основного массива духоборческих селений, где дома отъезжавших, за неимением своих желающих, покупали армяне.

Еще в 1924 г., после выселения части духоборцев Тамбовки в Сальские степи, в село вселились армяне из с. Хульгумо, для которых были отрезаны «лишние» тамбовские земли. Духоборцам с трудом удалось добиться, чтобы непрошенным соседям хотя бы запретили селиться в самом селе. Им отвели под поселение место в конце Тамбовки, и духоборцев от армян отделяла узенькая, скорее похожая на ручей, речка Шашка. До организации колхоза чужих жить в село старожилы не пускали, но постепенно ново-хульгуминцы начали проникать в Тамбовку, скупая дома все чаще уезжавших духоборцев. И чем больше поселялось в селе армян, тем чаще уезжали духоборцы. К 1989 г. Тамбовка и Родионовка практически стали армянскими: духоборцев в этих селах соответственно проживало всего 29 и 44 человека.

Тот же процесс вселения армян в крупное духоборческое селение Богдановку, особенно после того как она стала районным центром, превратил ее со временем в армянский город. К концу 1980-х годов духоборцы – приблизительно 200 человек – еще проживали более или менее компактно на двух улицах. Однако остальные духоборческие селения, особенно Гореловка, к 1989 г. оставались моноэтническими: в них было всего по несколько армянских семей.

Несмотря на моноэтничность сел Гореловского сельсовета, отгораживаться от «чужих», чтобы сохранить свой особый жизненный уклад, свою самобытную культуру, духоборцам в 1960–1980-е годы становилось все труднее в силу усиления интенсивности и углубления самых разнообразных контактов. Духоборцы всеми силами старались держать дистанцию, и свидетельством этому служит ничтожное количество смешанных браков, которые очень порицались в сообществе, особенно стариками.

Первая волна эмиграции из Грузии

Летом 1988 г., в мой первый приезд в Духоборию, ничто, казалось, не предвещало грядущих крутых изменений в жизни ее жителей, хотя глухое недовольство своим положением в районе и своими соседями ощущалось. Духоборцы были недовольны тем, что их пять колхозов, включавшие жителей Гореловки, Орловки, Спасовки, Ефремовки, Калинино (8,4% населения района) производили 33% продукции района, а обеспечивались они техникой, стройматериалами и прочим хуже, чем другие хозяйства. Вся торговля и здравоохранение в районе были в руках армян, руководство района было армянским, за исключением председателя райисполкома – грузина – и второго секретаря райкома, назначавшегося по разнарядке из числа русских. Неудовлетворенность этнического меньшинства социально-бытовыми и экономическими условиями обычно ведет к возникновению определенной межэтнической напряженности.

Явная напряженность в районе в тот момент ощущалась среди армянского населения в связи с конфликтом Армении и Азербайджана из-за Нагорного Карабаха. Спитакское землетрясение в Армении в декабре 1988 г., эпицентр которого находился очень близко от армяно-грузинской границы и Богдановского р-на, лишь на неко-торое время отвлекло внимание от конфликта. Армяне Грузии выражали готовность двинуться на помощь своим братьям в Карабах, и среди них шли разговоры о возможном выходе армянских районов из состава Грузии и присоединении к Армении, с которой граничит Богдановский район. Среди армян было достаточно вооруженных людей, и уровень агрессии с их стороны чувствительно увеличился к концу года, что создавало в районе очень нервную, напряженную обстановку и порождало разного рода слухи и домыслы.

Ситуация в Грузии резко ухудшилась весной 1989 г. 9 апреля в Тбилиси произошли события, которые провели глубокую черту между прошлым и будущим республики. Советские войска приняли участие в разгоне митинга у Дома Правительства в Тбилиси, организованного командой Звиада Гамсахурдиа. Наряду с лозунгами выхода Грузии из состава СССР, смены политического режима в стране, звиадисты выступили с национал-шовинистскими лозунгами, в том числе антирусскими. Трагические события у Дома Правительства, повлекшие человеческие жертвы, подхлестнули антисоветские и антирусские настроения в республике.

В мае грузинское правительство, желая пресечь сепаратистские тенденции среди армян Богдановского р-на, решило вселить туда до тысячи аджарцев (грузин-му-сульман из Аджарии), пострадавших от селей. Для этой цели планировалось отрезать земли сельскохозяйственного назначения у двух духоборческих (спасовского и гореловского) и одного армянского колхозов, причем новоселам должны были предоставить усадьбы большего размера, чем у местных жителей. Никто из Тбилиси не считал нужным поинтересоваться на этот счет мнением жителей и председателей колхозов. А вскоре для аджарцев стали размечать усадьбы прямо по всходам яровых спасовского и гореловского колхозов.

Эти действия очень сильно взбудоражили духоборцев и не только этих двух сел. Конечно, изъятие земель ущемляло экономические интересы старожилов. Кроме того, стало совершенно очевидным, что отныне власти Грузии вообще не собираются считаться с духоборцами. Последние восприняли вселение аджарцев как претворение в жизнь провозглашенного Гамсахурдиа и подхваченного «левой» прессой лозунга «Грузия для грузин». Наконец, у них хотели отобрать землю, которую их

предки и они сами, ежегодно очищая от камней, отвоевывали у природы – землю, на которой каждый лужок и балка имели наименование и были связаны с тяжелой, порой драматической историей проживания в Закавказье. Это была часть их Духобории, территорию которой они традиционно воспринимали не только как свою родину, но и как свое маленькое государство, проживание в котором было залогом поддержания духоборческой идентичности. Все эти чувства и обиды соединились воедино, и попытка вселить к ним аджарцев послужила мощным детонатором для взрыва массовых, быстро вызревавших эмиграционных настроений.

Со второй половины 1988 г. и до июня 1989 г., когда разворачивались и ширились национальные движения в Закавказье, из сел Гореловского сельсовета выехали 136 человек, тогда как за два предыдущие года – 114. История, как известно, повторяется, и как тут не вспомнить массовый исход духоборцев в начале 1920-х годов и печальную судьбу Тамбовки. Но и на этот раз будущее Духобории вообще никого не интересовало.

В очень содержательной и серьезной работе грузинских этнологов о конфликтной ситуации между духоборцами и армянами середины – конца 1990-х годов, вскользь, как о чем-то совершенно незначительном, упомянуто о планах по вселению аджарцев: «В конце 80-х годов, после усиления в Грузии национального движения, отношения между духоборами и армянами резко изменились в худшую сторону. На фоне множества стихийных бедствий (имеются в виду сход селей в Аджарии – примеч. С.И.) на повестку дня был поставлен вопрос о заселении бедствующих грузин на территорию Гореловского сельсовета. После восстановления независимости Грузии власти приняли решение предоставить грузинам дома, покинутые уезжающими в Россию духоборами» (ПОиК 1998: 129). Поскольку в тот период я очень тесно общалась с духоборцами, то могу сказать, что накал миграционных настроений весной – осенью 1989 г. напрямую зависел от решения этого вопроса, и правительство республики имело возможности вообще предотвратить массовый выезд духоборцев. Однако центральные грузинские и местные армянские власти, за которыми стояли определенные силы в Армении, решали между собой вопрос о дальнейшей судьбе Богдановского и других армянских районов. Духоборцы же не хотели видеть в своих селах ни тех, ни других, поскольку и грузины, и армяне были для них «чужими».

Появление время от времени на дорогах Богдановского района грузовиков со сторонниками Гамсахурдиа, очень похожими на героев Гуляйполя, откровенно пугало людей, у которых формировался образ новой Грузии.

Вскоре правительство Грузии приняло решение о переводе всей делопроизводительной документации на грузинский язык, которого не знали ни русские, ни армяне. Это дало повод к появлению слухов, что все русские школы будут закрыты.

Антирусская истерия в Грузии стимулировала у духоборцев рост этнического самосознания и любой негативный отзыв о России и русских они воспринимали как личное оскорбление. Всего перечисленного было достаточно, чтобы «русские оккупанты», прожившие в Грузии почти 150 лет, почувствовали сильное желание вернуться в Россию. Причины массово возникших и предельно обострившихся миграционных настроений среди духоборцев были напрямую связаны с начавшимися национальными движениями в стране.

Идея организованного переселения возникла в мае 1989 года и кулуарно обсуждалась председателями гореловского, спасовского и ефремовского колхозов, она нашла поддержку у второго секретаря райкома. Наиболее активным сторонником

переселения выступила председатель спасовского колхоза М.В. Углова. В июне она отправила в Москву группу спасовских жителей для выяснения перспектив переселения и подыскания соответствующего места. Делегацию приняли в подотделе межнациональных отношений ЦК КПСС, а потом духоборцы поехали посмотреть места в Тульской области. Закономерно возникает вопрос: а почему именно туда?

Еще в феврале 1989 г. я, сотрудник Института этнографии А.А. Сусоколов и руководитель тульского общества «Экокультура» В.И. Фризен (г. Тула) были в трехдневной командировке в Духобории. Меня и Фризена интересовал вопрос создания ткацкого и вышивального промысла. Вместе с тем, мы интересовались ситуацией и настроениями людей, но никакого социологического обследования не проводилось и никаких разговоров об организации массового переселения не велось, поскольку в то время для этого не было никаких оснований, и нас никто на это не уполномочивал. В разговоре с М.В. Угловой Фризен упомянул о своем участии в переселении менонитов в Тульскую область, где было много опустевших сел. После известия о грядущем вселении аджарцев Углова обратилась к Фризену с просьбой подыскать для духоборцев место в Тульской области. Первую делегацию из Спасовки В.И. Фризен познакомил с руководством Чернского р-на, во главе которого в те годы стоял А.В. Игнатенко.

Когда я приехала в Гореловку в июле того же года, вся Духобория буквально кипела и все обсуждали одну тему – переселение в Россию. Старшее поколение отмалчивалось и выжидало, когда страсти поутихнут. Было составлено письмо в Верховный Совет СССР от имени духоборцев Богдановского района, в котором они просили разрешить им выехать и всем вместе поселиться в России, создав единый сельсовет. В письме содержались просьбы предоставить льготы на переезд, выплатить ком-пенсацию за дома, причем предлагалось, чтобы грузинское правительство вселило в их дома аджарцев, а им выплатило их стоимость. Никаких претензий и обид не высказывалось. Духоборцы писали: «Мы прожили здесь 150 лет и благодарны Грузии, принявшей нас, но мы устали быть постояльцами на этой земле. Мы хотим вернуться к русским в Россию» (архив автора).

В июле 1989 года председатели духоборческих колхозов побывали на приеме у первого секретаря ЦК Грузинской компартии Г.Г. Гумбаридзе. В переданном ему письме от имени всех духоборцев предлагалось взять их дома для аджарцев, а им выплатить компенсацию. Гумбаридзе высказался категорически против переселения. Однако 20 июля в Гореловке состоялся сход всех духоборческих селений района, на котором было принято решение о переселении и составлен протокол, также было объявлено, что планируется обратиться с письмом в Верховный Совет СССР. 16 августа с протоколом и письмом в Москву приехала вторая делегация во главе с М.В. Угловой. Они передали документы в Верховный Совет и поехали в Чернский район. В сентябре приезжала еще одна делегация от разных сел для осмотра места. Поскольку «ходакам» все понравилось – черноземные почвы и обилие свободной земли, климат, и то, что малочисленными соседями будут русские, – то духоборцы не стали искать ничего другого.

Очевидно, Гумбаридзе распорядился прекратить или отложить до лучших времен вселение аджарцев в Гореловский сельсовет, во всяком случае, все разговоры на эту тему и работы по разбивке усадеб были прекращены. Это сразу многих успокоило и количество желающих уехать резко поубавилось, прежде всего, это касалось

Гореловки. Кроме того, стало известно, что грузинское правительство постарается не допустить вывоза колхозного имущества. И потом, одно дело поговорить о переселении, и совсем другое – решиться вот так, добровольно, покинуть родину, дом, могилы родителей и святые места, балки и курганы, среди которых прошла вся жизнь. На очередном сходе в Гореловке в сентябре стало очевидно, что село раскололось на два непримиримых лагеря – сторонников и противников переселения. По разные стороны «баррикад» оказались соседи, лучшие друзья и даже родственники. В каждом лагере появился свой актив и свои лидеры.

Предлагая заселить аджарцами покидаемые дома, руководители переселенческой кампании были уверены, что поедет вся Духобория, и даже одиноких стариков планировалось забрать с собой, хотя последних никто и не спрашивал, захотят ли они уехать. После того как стало понятно, что какая-то часть останется, получалось, что уезжающие сами открыли чужакам ворота своей долго оборонявшейся крепости и пустили их внутрь.

М.В. Углова, почувствовав всю тяжесть ответственности и полную неизвестность впереди, в 1990 г. выехала с семьей в Ростов-на-Дону, бросив доверившихся ей людей; председатель гореловского колхоза и второй секретарь райкома, тоже стоявшие у истоков движения, заняли выжидательную позицию. Движущей силой переселения в Гореловке еще летом 1989 г. стала активная часть молодых мужчин, которые отслужили в армии, а некоторые из них после армии несколько лет прожили в России. Они очень болезненно восприняли начавшиеся в республике процессы, считали себя русскими и чувствовали полную бесперспективность дальнейшего проживания в Грузии, особенно в создавшейся обстановке. Эта категория гореловцев была далека от религии и не держалась за религиозные традиции и культовые места, а молодость давала им шанс начать новую жизнь на новом месте.

Гореловцы старшего возраста, жизнь которых прошла в бесконечных тяготах и лишениях и, наконец, наладилась, не могли и не хотели принять мысль о переезде. Среди них было много верующих, и они жили в уверенности, что место истинных духоборцев около «могилочек», где похоронены святые вожди, около духоборческо-го Сиона – Сиротского дома, и что выполнившие заветы предков будут спасены на Страшном суде, который, по преданиям, для духоборцев состоится в Гореловке. Понятно, что при таких изначальных установках Гореловка в вопросе переселения раскололась по возрастному принципу.

Кого-то из стариков дети все-таки уговаривали и увозили в Россию, а с кем-то вынуждены были оставаться на старом месте, чтобы доглядеть их. После первого переселения много людей старшего поколения, отправив родных в Россию, все же остались одни жить в Грузии, и население духоборческих сел не только поредело, но и постарело, тогда как среди переселенцев оказалось много молодежи. Изменение возрастного баланса в среде мигрантов потом отрицательно сказалось на межпоколенной трансляции духоборческой культуры и поддержании социо-нормативных установок.

Среди духоборцев среднего возраста были и сторонники, и противники переезда. Многие полагали, что ситуация может измениться и все успокоится. Готовность или, наоборот, неготовность этой категории уехать во многом определялась позициями их родителей и их детей.

Новой родиной для мигрантов первой волны из Гореловки – около 750 чел. (250 семей) – стало почти опустевшее с. Архангельское Чернского р-на Тульской области.

Администрация района, очень заинтересованная в заселении таких сел¹⁰, согласилась принять переселенцев еще до появления каких-либо законодательных актов и приложила много усилий для их «пробивания». Позже представители района сами ездили в Духоборию, чтобы ознакомить людей с условиями и перспективами их обустройства на новом месте. Госкомтруд начал работу по организации переселения. Постановление Совета Министров СССР № 438 «Об организации добровольного переселения отдельных граждан из Грузинской ССР в Чернский район Тульской области» было принято 30 апреля 1990 года, а первый отряд строителей, состоявший из 28 человек, приехал в Чернский район уже в октябре 1989 года и приступил к работе.

Причина переселения в постановлении была сформулирована нейтрально: духоборцы захотели вернуться на историческую родину. Важно было то, что в нем была отмечена необходимость сохранения культурного своеобразия этой группы и создание в этих целях компактного поселения. В постановлении Совмина указывалось, что духоборцы могут по желанию передавать дома местным советским органам Грузинской ССР с возмещением стоимости по оценке, но никаких обязательств со стороны этих органов принимать дома переселенцев прописано не было.

Планировалось выделить из бюджета солидные средства на обустройство духоборцев – достаточно посмотреть приложения к Постановлению Совета Министров РСФСР от 28 марта 1991 № 177. За счет государства духоборцам были предоставлены строительные материалы, а строили, или правильнее сказать, собирали дома из панелей сами переселенцы, правда, вскоре часть строений развалилась из-за некачественного материала, и их пришлось ставить заново. Строители и их семьи жили в вагончиках, и по мере обустройства к ним подъезжали новые группы. В 1990-е годы было сдано 147 домов, но некоторые мигранты, не дождавшись очереди, отстраивали дома на свои средства, покупали и ремонтировали старые.

Пик выезда из Гореловки пришелся на 1991 г., потом поток начал понемногу ослабевать. Приехали в Архангельское и несколько



Рис. 1. Строительство домов для переселенцев в с. Архангельское (фото С.А. Иниковой 1990).



Рис. 2. Духоборки у дверей нового дома в с. Архангельское (фото С.А. Иниковой, 1990).

семей, переселившихся ранее в Крым и Ставрополье. Немногочисленные группы духоборцев из Калиновки, Ефремовки, Спасовки поселились в Каменском р-не в Каменке и Новопетровском, а также в пос. Южный Чернского р-на. Несмотря на хорошие дома с удобствами, в этих поселениях была слабая инфраструктура, а из-за малочисленности жителей руководство не особенно спешило с ее налаживанием. Председатель ефремовского колхоза, уговорившая группу односельчан поехать в Южный, переехала в Ливны Орловской области, где для духоборцев во второй половине 1990-х годов появилась возможность получить жилье. В связи с прекращением финансирования в 1994–1995 гг. духоборцы Южного, Каменки и Новопетровского оказались в очень сложном положении, и постепенно одни переехали в Архангельское, другие разъехались, и буквально единицы ныне еще проживают там.

К сожалению, точных данных нет, но приблизительно немногим менее половины выехавших в 1990-е годы духоборцев все же поехали в Тульскую область, остальные разъехались по разным местам, в основном в Ростовскую обл., Ставрополье, на Ку-бань, Северный Кавказ, в Крым.

Поскольку всеобщего переселения колхозами, как это было задумано, не получи-лось, то переселенцы ничего из коллективного имущества не получили. Мигранты первой волны понесли наиболее значительные материальные потери, поскольку по-купатели сбивали цены, и продажа домов растягивалась на несколько лет. Полно-стью продать или вывезти всю мебель, утварь, вещи, припасы было невозможно, по-этому оставшееся имущество шло как бесплатное приложение к дому, раздавалось или растаскивалось пришельцами. Кроме того, люди просто не успели реализовать полученные от продажи деньги, превращенные гиперинфляцией начала 1990-х го-дов в пустые бумажки.

Духоборья между двумя переселениями

Духоборья, по мере выезда переселенцев, заполнялась новыми хозяевами. Быстро заселялись армянами духоборческие улицы в г. Богдановка, переименованном в Ниноцминду, быстро опустели села Спасовка, Орловка, Ефремовка, Калинино. Ар-мянская партия «Джавак», а потом и созданный фонд «Парвана» скупали дома отъ-езжающих для армян. Мотивировали это тем, что спитакское землетрясение сильно повредило жилищный фонд, и 2 тыс. человек в районе нуждались в жилье.

Новое правительство Грузии во главе с президентом З. Гамсахурдиа решили продолжить начатую ранее политику заселения Ниноцминдского р-на грузинами, тем более что после проведенной амнистии освобожденных уголовников надо было куда-то пристроить, да и вопрос с вселением аджарцев так и не был решен. Грузинские националисты создали Фонд им. Мераба Костава и «Общество возрождения Джавахетии», которые тоже скупали дома отъезжающих. Многие духоборцы еще помнят выступление лидера Народного фронта Грузии Н. Натадзе 27 мая 1990 года на собрании духоборцев Ниноцминского района, на котором он прямо заявил, что духоборцы должны покинуть Грузию, и пугал их ухудшением межэтнической ситуации в районе и республике. После этого выступления представители Фонда Костава вошли в с. Калинино и за полчаса скупали дома. Духоборцы побоялись, что потом не смогут их продать, и соглашались на минимальную цену, хотя в тот момент многим даже некуда было ехать.

Еще в процессе переселения в 1990 г. гореловский колхоз им. В.И. Ленина был преобразован в «Общину». Этот новый статус «Духоборской общины Богдановского района Республики Грузия» официально закрепили в феврале 1992 года в принятом уставе. В 1995 г. она была перерегистрирована как «Общество русских духоборов Грузии» и просуществовала до весны 1997 г. На самом деле Община включала только одно село – Гореловку. Во главе ее встала непримиримая противница переселения Л.Н. Гончарова.

В колхозах других бывших духоборческих селений, преобразованных в государственные «сельскохозяйственные производства», места председателей заняли армяне, причем, с боевым прошлым – недавно вернувшиеся из Карабаха. С трудом наживавшиеся несколькими поколениями закавказских духоборцев богатства – стада крупного рогатого скота, отары овец, техника, здания и даже земельные угодья – были быстро расхищены новыми хозяевами. В качестве примера: в хозяйстве Спа-совки в 1994 г. было 1500 дойных коров и 6 тыс. овец, а через год коров осталось 300 голов вместе с молодняком, овец не было вовсе. И такая же ситуация была во всех остальных бывших духоборческих колхозах (ПОиК 1998: 100).

На фоне этого растаскивания и экономического развала по району, да и по всей Грузии, гореловская Община сохранила технику и поголовье скота, наладила работу остановавшегося сыроваренного завода, открыла лимонадный и колбасный цехи, пекарню. Главное – за ней сохранились все ранее принадлежавшие колхозу земли. Люди с начала 1990-х годов увеличили численность скота в своем подсобном хозяйстве, а Община продолжала, как раньше это делал колхоз, вспахивать и засеивать кормовыми травами выделенные им в пользование участки. В соответствии с земельной реформой 1992 г. каждое сельское домохозяйство получило в собственность 1,25 га пашни, но духоборцы отказались брать их, и до 1997 г. земля была в общем пользовании. Община взяла на себя заботу о проживавших в селе стариках. К весне 1997 г. в Общине состояло 755 членов с семьями, из них 218 человек были нетрудоспособны по старости и инвалидности.

В 1990-е годы Гореловка жила сыто, но денег у людей не было. Свои мясомолочные продукты они обменивали на привозившиеся торговцами фрукты, овощи и промтовары. Зарплату в основном тоже получали продуктами. Проблема заключалась в отсутствии электроэнергии, а вместе с ней и всех благ цивилизации. Отсутствовал общественный транспорт, и не было возможности доехать до райцентра.

После распада СССР, когда стало известно, что Грузия намерена ввести свои паспорта, многие духоборцы стали на всякий случай получать через посольство России в Тбилиси российское гражданство, но продолжали жить в Грузии. Люди старшего поколения прописывались у выехавших в Россию детей и получали российскую пенсию, так как в Грузии в 1990-е годы она была ничтожно мала. Для этой категории отъезд становился делом времени. Затянувшиеся бытовые трудности стимулировали миграцию поодиночке, и отъезд каждой семьи ухудшал положение оставшихся. Изменение численности духоборцев в селах Гореловского сельсовета с начала процесса миграции и до начала второй волны видно из следующей таблицы.

Таблица 3

Динамика численности духоборцев в Гореловском с/с

Селения	Численность духоборцев	
	1989 г.	1997 г.
Гореловка	1581	772
Орловка	364	161
Спасовка	338	51
Калинино	305	10
Ефремовка	213	18
Итого	2801	1012

* Таблица составлена по данным, полученным в Гореловском сельсовете.

Из-за отсутствия удобрений и изношенности техники падала урожайность, острый дефицит горюче-смазочных материалов каждый год угрожал срывом посевной и уборочной кампаний. По просьбе Общины и по ходатайству Российского посольства в Грузии горюче-смазочные материалы стали доставляться из России силами Министерства по чрезвычайным ситуациям в качестве помощи соотечественникам. МЧС доставило и мини-электростанцию, обслуживавшую производство. Если бы не эта помощь, вряд ли Община смогла бы сколько-нибудь успешно функционировать, но доставка горючего стоила больше, чем само горючее. Конечно, здесь был и политический расчет: показать, что Россия не бросает своих. Другой вопрос – как долго это могло продолжаться?

Благополучие Общины, которое раздражало армянское руководство района и определенные грузинские круги, на самом деле было очень шатким, поскольку за ней тянулся нарастающий год от года долг по налогам и страховкам, выплата которого означала полное банкротство хозяйства. В условиях взаимных неплатежей, невозможности получить кредиты такие долги были практически у всех хозяйств. Вопрос с долгом можно было бы при желании правительственных чиновников решить, о чем неоднократно просил Совет Общины и ее председатель, но желания не было, и долг стал тем рычагом, с помощью которого власти района постоянно давили на руководство Общины.

Община, по своей сути, была чем-то средним между советским колхозом и постсоветским кооперативом, но в самом названии было заложено стремление оградить хозяйство от покушения со стороны новых соседей – недухоборцев. В уставе Общины в разделе о членстве говорилось: «Членами Общины могут быть граждане-духоборцы, так как колхоз образовался на имуществе дедов и духоборское население села живет вместе не один десяток лет <...>» (Гончарова 2012: 491). Правда, в 1995 г. при перерегистрации эта формулировка была смягчена и членами Общины по уставу (но не на деле) могли стать не только духоборцы, но и те, кто оказывал ей помощь, признавал устав и платил членские взносы.

Грузины с криминальным прошлым, все-таки вселенные правительством в духоборческие села Ниноцминдского (бывш. Богдановского) района, через год-два уехали. Впрочем, правительство продолжало делать попытки вселить в дома, купленные «Фондом Костава», аджарцев, которые были лучше адаптированы к горному клима-

ту, но и они сумели основательно закрепиться только в Спасовке. Опустевшие после выезда грузин дома тут же заселяли армяне.

Э.А. Шеварднадзе, ставший в 1992 г. президентом Грузии, попытался удержать духоборцев на месте, чтобы предотвратить превращение района в моноэтнический армянский анклав, да и таких хозяйств, как духоборческое, в стране оставалось немного. 29 марта 1995 г. им было подписано распоряжение «Об улучшении социальных условий общины духоборов». В пункте 1 значилось: «Поручить управе и административным органам Ниноцминдского района не допустить куплю-продажу частными лицами и негосударственными фондами высвободившихся домов духоборов», но распоряжение президента осталось на бумаге. В 1997 г. в пяти селах (Гореловка, Ефремовка, Калинино, Спасовка, Орловка) проживало 1012 духоборцев, 706 армян, 306 аджарцев (240 в Спасовке). Гореловка, благодаря усилиям Гончаровой, все еще оставалась духоборческим селом: там проживало 772 духоборца, 306 армян и 14 грузин¹¹.

Поскольку в остальных селениях духоборцев оставалось совсем мало, то, казалось бы, разумно было бы всем им поселиться в Гореловке, продав свои дома на старых местах и купив дома отъезжающих, войти в Общину, что, конечно же, укрепило бы ее. Но этого не было сделано.

Первоначально, когда армяне начали покупать дома в Гореловке, Совет Общины, имевший право заверять сделки, брал с них расписки, что новые соседи не будут претендовать на принадлежащие Общине земли и трудоустройство в ней, но новоселы поняли, что это незаконно, и перестали давать такие обязательства. Руководство Общины запретило сельсовету прописывать их на территории села. Недовольство армянского населения, проживавшего в Гореловке «на птичьих правах», накапливалось и, естественно, росло раздражение против духоборцев. Вопрос о выделении новоселенцам земель возникал каждый год к весне, и каждый раз руководству Общины с большим трудом удавалось отстоять свои земли, однако отношения с армянами ухудшались из года в год. В мае 1996 года армяне создали свою общину, предъявили Совету «Общества русских духоборов Грузии» письменный ультиматум и стали давить на администрацию района, которая, в свою очередь, предъявляла претензии Общине духоборцев и требовала перераспределения материальных ценностей.

Хотя новые жители составляли в Гореловке меньшинство, жизнь села с их приходом изменилась. Новоселы быстро наладили мелочную торговлю вдоль дороги, проходящей через Гореловку. В селе появились точки, где круглосуточно торговали «паленой» водкой. Резко участились случаи воровства утвари и припасов из сараев и подвалов. У Общины время от времени бесследно исчезал скот и лошади, сгорали трансформаторы, а полиция бездействовала. Я приведу выдержку из принятого расширенным заседанием Совета Общины постановления от 24 марта 1997 г., в котором обрисовано восприятие духоборцами новой реальности, возникшей с появлениями соседей: «А еще благодаря нынешнему окружению семей – членов Общины приходится задуматься о нравственно-моральной стороне жизни духоборов. Происходит разложение внутрисемейного уклада жизни. В нашу жизнь широко внедряется пьянство, разврат, воровство. Дети – недоучки. Что может ожидать после всего перенесенного через два – три года Общину? А ведь начиная с 1990 г. и по настоящее время обращались постоянно и устно, и письменно: дайте возможность, кредит для того, чтобы можно было самим у своих отъезжающих духоборских семей выкупить

дома, чтобы остаться одним в своем селе, чтобы была возможность самим разобраться в себе, в своих бедах, недостатках <...> Постоянно шантаж и травля. Это совершенно невозможная жизнь, и очень жалко, что семь лет жизни Общины – это непроходимое болото. Может, лучше бы было не удерживать народ: пусть бы ехали на историческую родину. Ведь она и в эти невыносимо трудные времена не оставила нас без внимания, находимся у нее на содержании» (архив автора).

Гончарова многократно обращалась к президенту Э.А. Шеварднадзе и его помощникам. Они были в курсе всех событий, разворачивавшихся в Гореловке, но кроме заверений в том, что Грузия ценит духоборцев, никакой реальной поддержки не было.

Сравнительно богатая, хорошо отстроенная Гореловка, расположенная на трас-се, связывающей Армению с армянскими районами Грузии, по которой шел значительный грузопоток, была лакомым куском не только для соседей-армян. Поскольку село располагалось в приграничной зоне, Министерство обороны Грузии тоже было не прочь прибрать к рукам хозяйство Общины. Однако никаких законных способов осуществить эти намерения ни у министерства, ни у руководства района не было, поэтому с разных сторон были предприняты попытки развалить Общину, обвинив ее руководителя в неуплате налогов, финансовых махинациях и устраивая проверки. В итоге, Общину развалили руками самих духоборцев.

Внутри Общины зрел искусно раздуваемый извне конфликт на почве экономических интересов. Каждая сторона была уверена в собственной правоте, забыв о том, насколько опасен раскол. Группа, начавшая борьбу с Гончаровой, прибегла к помощи армянского руководства района, которое вмешалось в конфликт и, не имея на то никаких юридических прав, отстранило председателя Общины, поставив бо-лее сговорчивого человека, опечатаало контору и цехи по переработке молочной и мясной продукции. Противники Гончаровой праздновали победу, не понимая, что уничтожают не только Общину, но и последний оплот духоборчества в Грузии – село Гореловку. В 1997 г. Л.Н. Гончарова начала работу по переселению в Россию группы гореловцев численностью в 300 человек.

Вторая волна массовой эмиграции

9 декабря 1998 г. премьер-министр Российской Федерации Е.М. Примаков подписал Постановление Правительства № 1462 «О мерах государственной поддержки переселения членов сельскохозяйственной общины духоборов из Грузии в Российскую Федерацию». И в конце января 1999 года вторая партия организовано, при содействии Международной организации по



Рис. 3. Многоквартирные дома в пос. Мирныймигрантам, Красного Кре-(фото С.А. Иниковой, 2009).

ста и Министерства по чрезвычайным ситуациям России поехала в пос. Мирный Клетнянского р-на Брянской области.

Поселок был частично отстроен для переселенцев из зоны загрязнения Чернобыльской АЭС и в 1994 г. заселен 128 семьями. Государство выделило средства на то, чтобы достроить многоквартирные двухэтажные дома и построить новые дома коттеджного типа для духоборцев, однако денег оказалось недостаточно, и новые поселенцы вложили в строительство собственные средства, вырученные от продажи домов и имущества в Грузии. Ими были полностью заселены несколько улиц Мирного.

Можно было бы и второй группе из Гореловки поехать в Чернский р-н и заселить пос. Южный, но в свое время они категорически выступали против переселения и своих односельчан, решивших уехать в Россию, и теперь об объединении с ними не могло быть и речи. Так на территории России возникло второе поселение гореловцев.

Духобория: жизнь после краха Общины и третий исход

Еще до отъезда второй группы «Общество русских духоборов Грузии» стараниями руководителей района было разделено на две организации: «Общину духоборцев Грузии», включавшую духоборцев не только Гореловки, но и других сел и занимавшуюся гуманитарной деятельностью, и сельскохозяйственный кооператив «Духоборец», которому перешли хозяйственные функции. Кооператив унаследовал не только хозяйство и земли Общины, но и ее долги. Как потом оказалось, регистрация кооператива была проведена не до конца, контракт с администрацией района об аренде земель был подписан только в 2002 г. и уже не на первоначально используемые 7700 га, а на 4290 га, но и эти земли «Духоборец» уже был не в состоянии использовать полностью. В 2006 г. земли кооператива перераспределили между жителями Гореловки, оставив «Духоборцу» 450 га. В его хозяйстве работало всего 60 человек, а из 1700 дойных коров оставалось 630 (*Лом* 2006: 21, 34, 35, 42). 2000-е годы – это время растаскивания и разбазаривания когда-то вызывавшего зависть огромного коллективного хозяйства Общины, которое в 1990-е годы не только помогало выжить, но и спланивало людей, давало надежду на будущее и делало осмысленной их жизнь.

Духоборцы взяли в собственность положенные им 1,25 га, некоторые успели получить в аренду дополнительные гектары земли, но технику для ее обработки большинству приходилось нанимать или самим косить вручную. Оставшиеся в Ниноцминдском районе духоборцы в 2000-е годы зажили исключительно личным хозяйством, которое из подсобного превратилось в основное. Многие семьи из двух – трех человек имели по 10–16 коров и телок, по 30–120 овец и птицу. Для обеспеченного проживания в районе достаточно иметь из расчета три дойные коровы на человека. Большинство держали значительно больше скота, однако, по словам духоборцев, тяжелый труд сильно подорвал здоровье многих из них.

В 2000-е годы в селах уже постоянно было электричество, и у всех духоборцев появились спутниковые антенны и многоканальное телевидение, заработал водопровод, сделали хорошую дорогу, связавшую Ниноцминдский р-н со столицей республики. В Гореловке продолжала работать русская школа, правда русских детей в ней становилось все меньше и меньше. Параллельно существовали армянская и грузинская школы.

При Шеварднадзе (1991–2004 гг.) никто духоборцев из Грузии не гнал. По его инициативе в Гореловке даже были куплены дома на случай, если кто-то из духоборцев вернется назад. Поскольку никто не вернулся, то в них вселили аджарцев. В 2001 г. была создана этнокультурная зона «Духобория», а Сиротский дом внесен в Список памятников Грузии, охраняемых государством, и поначалу даже выделялись деньги на сторожа и уборщицу. Но все это уже ничего не могло изменить.

В 2006 г. как-то неожиданно в Россию засобирались новая группа духоборцев. Уже позже, на мои вопросы о причинах миграции, четкого и однозначного ответа переселенцы третьей волны дать не могли. Все говорили, что жили в Грузии очень зажиточно, что никто их не притеснял, хотя обиды на соседей-армян, захвативших лучшие земли, делавших потравы и заваливших Гореловку навозом, были. Кто-то признавался, что побоялся упустить возможность бесплатно переселиться в Россию; те, у кого были несовершеннолетние дети, говорили, что в Грузии они без хорошо-го знания языка не могли бы получить образование; матери мальчиков не хотели отправлять сыновей в грузинскую армию¹². Пожилые, вопреки собственному желанию, поехали вслед за своими детьми, поскольку после распада Общины надеяться там было уже не на кого. Мотивировали отъезд и ухудшением российско-грузинских отношений после занятия президентского поста М.К. Саакашвили и особенно в связи с их обострением, начиная с 2006 г.; закрытием российской военной базы в Ахалкалаки, которую духоборцы воспринимали как некий гарант безопасности и на которой служили молодые мужчины; введением визового режима и невозможностью съездить в Россию к детям. При отсутствии четких формулировок, все-таки просматривается главное: понимание, что жизнь в Грузии бесперспективна, что они не хотят интегрироваться в грузинское общество, а другой возможности выехать в Россию может уже не представиться.

Эта группа переселялась по государственной программе, принятой указом Президента РФ от 22 июня 2006 года № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». В 2007–2008 гг. четыремя партиями в Тамбовскую область выехали 276 человек (70 семей). Этот последний выезд прошел без скандалов, сравнительно спокойно, возможно, потому, что все уже воспринимали его как неотвратимость. Переселение проходило очень организованно, в отличие от предыдущих. Люди имели возможность за более или менее нормальную цену продать свои дома и скот в Грузии, их вывозили не грузовиками и автобусами, а на самолетах до Москвы (1 и 2-я группы) и Воронежа (3 и 4-я), а далее комфортабельными автобусами в Тамбов; багаж в контейнерах был доставлен отдельно в целостности и сохранности. В Тамбовской области им предоставили полностью готовые дома и подъемные средства: 40 тыс. на главу семьи и по 15 тыс. на членов.

Первоначально планировалось, что духоборцам дадут подъемные, и они купят на них дома, но подходящего жилья в одном месте и в нужном количестве не нашлось. Тогда было решено построить для духоборцев поселок за счет федерального бюджета, но рядом с уже существующим селением, чтобы была готовая инфраструктура. И в результате для них был построен благоустроенный пос. Новый, расположенный рядом с селом Малый Снежеток Первомайского р-на Тамбовской области.

В Малом Снежетке находится современное садовое хозяйство, и духоборцы дополнили ряды сельхозрабочих. Возможностей для ведения большого подсобного хо-

заяства у людей нет, да и особенно-го желания заниматься им тоже нет.

И этой группе можно было бы присоединиться к уже обосновавшимся в России односельчанам, но шлейф взаимных обид и претензий исключил всякую возможность объединения.



Рис. 4. Дом коттеджного типа в пос. Новый (фото С.А. Иниковой, 2014).

* * *

Эмиграция первой волны, охватившая наибольшее число духоборцев и имевшая самые тяжелые последствия для Духобории, была прямым следствием развития национального движения в Грузии. Выезд духоборцев в 1989–1991 гг. привел к превращению моноэтничных духоборческих сел в полиэтничные и открыл новопоселенцам кратчайший путь для разграбления коллективного имущества и земель Духобории.

Борьба за передел собственности, которая велась в 1990-е годы, окончилась лик-видацией «Общины русских духоборов Грузии» и отъездом второй группы. Судьба закавказской Духобории была решена окончательно, и выселение последней третьей группы стало логической точкой в ее истории.

Несмотря на внутренние расколы и противостояние, участниками трех организованных миграционных волн и создателями компактных поселений на территории России оказались жители Гореловки. Духоборцы из других селений, отчасти по объективным причинам, отчасти по субъективным, разъехались по разным местам и не создали в России крупных компактных поселений.

Жители Гореловки, в силу того что их село было столицей Духобории, в силу сложных исторических коллизий, отличались от остальных более высоким уровнем не только конфессиональной, но и групповой (в рамках села) идентичности. Вместе с тем эмиграция в Россию в конце XX – начале XXI века показала, что и общая этно-конфессиональная, и групповая («поселковая») идентичность к концу 1980-х годов была основательно подточена временем и не выдержала тяжелого испытания.

Исход из Духобории растянулся на 18 лет, и люди, выезжавшие в 2008 г., имели жизненный опыт, отличный от опыта мигрантов 1990 г., да и мотивация эмиграции у духоборцев каждой волны отличалась, так же, как их численность. Все перечисленные особенности миграционных волн позже сказались на тех процессах, которые происходили в среде духоборцев уже на территории России, но это тема другой статьи.

Последние хранители «Голубиной книги» (вместо послесловия)

В 2014 г. и 2015 г. я побывала в бывших духоборческих селах Ниноцминдского р-на. На сегодняшний день там из почти 3,2 тыс. духоборцев по переписи 1989 г. осталось 162 (вместе с детьми от смешанных браков): в Ниноцминде (Богдановке) четверо, но все они прописаны в России, и семья из трех человек уже продала дом и в ближайшее время уедет. В Тамбовке осталось двое, в Родионовке трое; в Калинино и Спасовке живут по одной семье, каждая из пяти человек; в Орловке восемь человек, в Ефремовке 16; больше всего духоборцев (в т.ч. с детьми от смешанных браков) в Гореловке – 119. В соседях у гореловцев живут 680 армян, 420 аджарцев.

Последних жителей бывшей Духобории можно разделить на три группы: люди, не мыслящие себя живущими где-то в другом месте, хотя при желании они могли бы уехать; небольшая группа одиноких, часто преклонного возраста, которые хотят дожить свой век в родном доме, или их просто никто нигде особенно не ждет; и, наконец, те, кто в принципе не отвергает возможности переселения в Россию в будущем, но пока обстоятельства не позволяют им уехать; некоторые из них давно имеют российское гражданство, а иные даже и жилье в России.

Гореловка очень сильно изменилась за 2000-е годы. Когда-то беленые хаты с голубыми притворами (ставнями) и столбами балконов были визитной карточкой Духобории. Чистотой и бело-голубым цветом она, да и другие духоборческие села, отличалась от армянских. Сейчас серые дома с отвалившейся штукатуркой, старые длинные хаты, переделанные в скотные сараи, и эту безотрадную картину довершают огромные кучи навоза по всему селению: в селе в частных стадах почти 8 тыс. дойных коров и молодняка против 500 голов в 1988 г.

Кооператив «Духоборец» еще существует, но его печальная история подошла к концу: у него забрали последнюю землю, и он закупает корм для своих 52 коров, арендует для них пастбище и ферму, а молоко, которое надаивают шесть доярок, сдает хозяину небольшого сырзавода.



Рис. 5. Хозяйство кооператива «Духоборец» в с. Гореловка (фото С.А. Иниковой, 2015).

Все духоборцы, как и остальные жители сел Ниноцминдского р-на, живут своим хозяйством, и главная прибыль поступает от сдачи молока на маленькие частные предприятия по изготовлению сыра и масла, громко называемые заводами, которые есть в каждом селе, а в Гореловке – на каждой улице. Эти предприятия принадлежат армянам, и только одно выкупил гореловский духоборец.

Все магазины в селе принадлежат армянам, они же работают в отделении полиции, открытом в Гореловке, из

их числа выбирают главу администрации села. С 2004 г., когда с должности одно-

го из заместителей главы администрации района сняли духоборку, русские вообще не представлены во властных структурах, хотя и та должность была номинальной. Когда были выборы 2012 г., духоборцы дружно ходили голосовать за партию Б.Г. Иванишвили «Грузинская мечта», и женщины специально повязали белые платочки, чтобы отличаться от остальных избирателей. Пожалуй, это был единственный и, скорее всего, последний всплеск политической активности духоборцев. Из политических новостей духоборцев особенно интересуют отношения Грузии и России. Они смотрят российское телевидение, болеют за российские спортивные команды, переживают и радуются за Россию.

Былой напряженности с соседями нет, потому что делить уже нечего. Напряженность существует между армянами и аджарцами, число которых увеличилось после отъезда духоборцев в Тамбовскую область. Первые считают, что у них больше прав жить в Джавахетии и пользоваться почти всей арендной землей, которой аджарцам досталось мало. Из-за земли периодически возникают драки, потому что иных источников пропитания там нет. Духоборцы не вмешиваются и занимают позицию наблюдателей, однако отмечают, что с вселением аджарцев армяне стали к ним относиться лучше, ища в духоборцах союзников против нежеланных соседей.

Поскольку в силу длительного проживания в одном районе, знания армянами русского языка и принадлежности к христианской конфессии культурная дистанцированность духоборцев от армян меньше, чем от аджарцев, то с некоторыми армянами у духоборцев сложились вполне дружеские или добрососедские отношения. Армяне и русские приглашают друг друга на свадьбы, праздники, ходят на похороны. Молодежь общается между собой еще более активно, растет число смешанных браков.

В условиях, когда у духоборцев Гореловки практически не осталось общего хозяйства и земель, завещанных дедами, не осталось села, которым гордились, что-то же должно объединять и давать силы продолжать жить в разоренном доме. И этот духовный стержень был найден.

В культовой практике духоборцев всегда большую роль играли Сиротский дом в Гореловке, «могилочки» вождей, «пещерочки» и «хуторок», где любила бывать Лукерья Калмыкова, Святой курган, на котором есть две неизвестные могилы, по преданию – библейских патриархов Авраама и Исаака. Духоборцы всегда говорили, что живут в святом месте. С началом переселения число ветхо- и новозаветных святых, похороненных, как считают духоборцы, в тех местах, стало расти. Старик



Рис. 6. Моление в Сиротском доме в с. Гореловка (фото С.А. Иниковой, 2014).

ки начали припоминать рассказы своих дедов, что здесь, по горам раскиданы могилы Моисея, Аарона, Лота, Сары, трех отроков – Анания, Азария и Мисаила, Георгия Победоносца и Василия Великого, а потом, естественно, возникла

мысль, а не есть ли это та самая Израильская земля, о которой говорится в Библии, ведь и в духоборческих псалмах сказано, что духоборцы – народ израильский. И эта мысль согревает сердца верующих людей и поддерживает желание остаться в тех местах, не взирая ни на что.

В последнее время пошли разговоры о том, что где-то рядом с почитаемыми духоборцами «пещерочками» неизвестно кем и когда зарыта «Голубиная книга», в которой собрана вся премудрость Божия, и духоборцы, сколько бы их здесь ни оставлось, должны выполнить свою миссию и сохранить это место и книгу, иначе с них тройне спросится на Страшном суде.

Вопреки всему и наперекор реальности, на протяжении вот уже 25 лет оставшиеся на старых местах духоборцы верили и до сих пор верят, что наступит время, когда все разъехавшиеся по свету вернутся на свою святую землю.

Примечания

- 1 В основу духоборческого учения, возникшего в начале XVIII в., а, возможно, и раньше, были положены протестантские идеи, попадавшие в Россию из Литвы и Польши. В первой половине того же века духоборчество оформилось как организация. Социальной базой духоборческой секты были однодворцы, государственные крестьяне, казачество, а распространение она получила в Слободской Украине, Новороссии, Воронежской и Тамбовской губерниях, на территории Войска Донского. Указами Александра I от 1802 и 1804 гг. духоборцам было разрешено всем вместе поселиться в Таврической губернии вдали от православного населения. С 1780-х и до 1880-х годов в официальных документах, литературе их называли духоборцами. Сektанты приняли это название, и в начале XIX в. оно превратилось в конфессию. С конца 1880-х годов сторонние люди все чаще стали именовать их духоборами, хотя были употребимы оба слова. Сами духоборцы с 1920–1930-х годов начали все чаще использовать в качестве самоназвания слово «духобор», которое закрепилось в их среде, хотя неоднократно доводилось слышать, что это неправильно и даже оскорбительно. В статье я использую оба варианта названия.
- 2 В число этих 5,5 тыс. выехавших входили не только духоборцы из Джавахетии, но и из Азербайджана и Карской области, переданной Россией Турции по договору 1921 г.
- 3 О.Д. Комарова расценивает отток русского населения (молочан и духоборцев) из сел Закавказья с 1960-х годов как свидетельство их дезадаптации (Комарова 1995: 173). Если принять эту точку зрения, то придется признать дезадаптацией отток в города всего русского сельского населения СССР. Видимо, применительно к индустриальному и постиндустриальному периодам истории должны быть выработаны какие-то иные критерии адаптации и дезадаптации.
- 4 По полученным в Гореловском сельсовете данным, с начала 1986 г. по июнь 1989 г. выехало 250 человек. Комарова О.Д. приводит данные об общем числе выехавших в 1986 – первой половине 1988 г. – 114 человек (Комарова 1995: 175 таблица). Разница в этих цифрах дает нам число уехавших в период со второй половины 1988 г. по июнь 1989 г.
- 5 Нельзя согласиться с мнением В.В. Степанова и А.А. Сусоколова (Степанов, Сусоколов 1991: 17), что массовый выезд духоборцев в 1989–1991 гг. не является следствием обострения «межнациональных распрей». Они видят причину в хозяйственной катастрофе локальных культур русских в Закавказье вследствие коллективизации. Во-первых, никто из авторов изучением хозяйства духоборцев в Грузии не занимался, во-вторых, к 1980-м годам духоборцы Джавахетии материально жили очень хорошо, и ни о какой хозяйственной катастрофе этой группы говорить не приходится, а тем более об экономических причинах массового исхода. В этнологической литературе, в грузинской и российской печати 1990 – начала 2000-х годов утвердилась грузинская версия событий, скроенная таким образом, чтобы снять с Грузии всякую вину за массовую эмиграцию духоборцев, за уничтожение Духобории. Меня не удивляет грузинская печать 1990-х гг., но и ученые, очень дотошно исследовавшие конфликт духоборцев и армян, говоря о начальной фазе миграции, постарались «перевести стрелки» на «агитаторов»,

- под которыми подразумевали этнографов ИЭА РАН, проводивших исследования в Духобории в 1988–1989 гг.: «<...> отдельные случаи проявления национализма были использованы определенными силами для выселения духоборов из Грузии. Появились “агитаторы”, которые призывали духоборов вернуться на их историческую родину» (ПоиК 1998: 128). Специалист из Института географии РАН А. Криндач, побывавший в Грузии, первой и, видимо, главной из причин миграции назвал «агитацию московских ученых из Института этнографии РАН» (Криндач 2001), а И. Ротарь полагал, что настроениями духоборцев «воспользовались зачавшие в Джавахетию предприимчивые хозяйственники из развалившихся колхозов Тульской области» (Ротарь 2001). Ученый Хедвиг Лом из Европейского центра по делам меньшинств, правда, вначале в числе причин миграции все же назвал приход к власти звиадистов и далее: «Другим важным фактором стал интерес, проявленный к духоборам со стороны России. Российские этнографы и националисты, посещавшие духоборческие села, призывали духоборов переселяться в Россию <...>» (Лом 2006: 12).
- 6 Позже, обосновывая свой выбор, духоборцы стали говорить, что эти места связаны с именем Л.Н. Толстого (имение писателя в с. Никольское-Вяземское), когда-то оказавшего моральную и финансовую поддержку той части духоборцев, которая пошла за П.В. Веригиным, отказалась служить в армии и выехала в Канаду. Но получилось так, что прочно обосновались в тех местах гореловцы – жители единственного села, не признавшего П.В. Веригина своим вождем и никоим образом не причастные к истории взаимоотношений великого писателя с духоборцами-веригинцами, однако эта тема с удовольствием эксплуатировалась и черными руководителями, и самими поселенцами.
 - 7 В.В. Степанов и А.А. Сусоколов писали о переселении духоборцев, как о важном результате научных изысканий одного из авторов (Сусоколова), сотрудников сектора этнической экологии Института этнографии и руководителя «Экокультуры» (В.И. Фризена) из г. Тула, усилиями которых к началу переселения была сформирована «целая исследовательская и практическая программа» (Степанов, Сусоколов 1991: 14, 15). Никакой программы по переселению духоборцев никогда не существовало и в тех условиях существовать просто не могло.
 - 8 Сиротский дом или Сиротское – это расположенный в селе Гореловка бывший религиозный и административный центр духоборческой секты, включавший несколько зданий, в том числе молитвенный дом и жилой дом руководительницы секты Л.В. Калмыковой. На территории Сиротского в отдельных постройках когда-то проживали сироты и одинокие старики, отсюда и его название.
 - 9 Точную цифру назвать трудно, поскольку в 1990-е годы люди приезжали, кто-то уезжал и опять приезжал. Во второй половине 1990-х годов несколько семей из Архангельского переселились в Ливны Орловской обл., некоторые поехали на работу или учебу в Москву и Тулу и остались там на постоянное жительство.
 - 10 Из 22 тыс. населения Чернского р-на в сельской местности работали 4,5 тыс. человек (из интервью зам. начальника Управления по миграции и переселению Госкомтруда СССР В.А. Волоха) (Снегин 1990).
 - 11 Статистические сведения получены в Гореловском сельсовете в 1997 г.
 - 12 В соответствии с российско-грузинскими договоренностями с 1991 по 1999 г. духоборцы призывного возраста отбывали военную службу в российском Ахалцыхском погранотряде или на российской военной базе в г. Ахалкалаки. В начале 2000-х годов духоборцам призывного возраста не присылали повесток, но потом их стали призывать в грузинскую армию или предлагать выплачивать ежегодно до исполнения призывнику 27 лет крупную сумму денег (стоимость трех коров).

Источники и литература

Гончарова 2012 – Гончарова Л.Н. Малая Сибирь – Духобория. Брянск, 2012.

Иникова 2015 – Иникова С.А. Представления о казаках и казачьи традиции в культурно-религиозной жизни духоборцев // ЭО, 2015. № 2.

Комарова 1995 – Комарова О.Д. Динамика численности и особенности воспроизводства русских переселенцев // Русские старожилы Закавказья: молokane и духоборцы. М., 1995.

- Криндач* 2001 – *Криндач А.* Борцы за дух из Джавахетии // Независимая газета, 2001. 14 но-ября (прилож. НГ-Религия)
- Лом – Лом Х.* Духоборы в Грузии: Исследование вопроса земельной собственности и межэт-нических отношений в районе Ниноцминда. Европейский центр по делам меньшинств. 2006 (URL: [ecmi.de>fileadmin/downloads/publications/working_papers_35_rus.pdf](http://ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/working_papers_35_rus.pdf)).
- Ротарь* 2001 – *Ротарь И.* Российские духоборцы: возвращение через сто пятьдесят лет // Независимая газета, 2001. 15 июня.
- Снегин* 1990 – *Снегин А.* Духоборы переселяются // Известия, 1990. 17 мая.
- Степанов, Сусоколов* 1991 – *Степанов В.В., Сусоколов А.А.* Духоборы в России // Вестник Академии наук СССР, 1991. № 5.
- Степанов* 1993 – *Степанов В.В.* Миграция закавказских духоборов и молокан // Российский этнограф. М., 1993. Вып. 1
- Степанов, Сусоколов* 1993 – *Степанов В.В., Сусоколов А.А.* Русские ближнего зарубежья. Проблемы адаптации в Российской деревне // Российский этнограф. М., 1993. Вып. 9.
- ПОиК 1998 – Полиэтническое общество и конфликт / ред. Л. Меликишвили Тбилиси, 1998.

References

- Goncharova L.N.* Malaia Sibir' – Dukhoboriia. Briansk, 2012.
- Inikova S.A.* Predstavleniia o kazakakh ikazach'itraditsii v kul'turno-religioznoizhiznidukhobortsev // Etnograficheskoe obozrenie, 2015. No. 2.
- Komarova O.D.* Dinamikachislennostiiosobnostivosproizvodstvarusskikhpereselentsev // Russkiestarozhily Zakavkaz'ia: molokane idukhobortsy. Moscow, 1995.
- Krindach A.* Bortsy zadukhiz Dzhavakhetii // Nezavisimaia gazeta, 2001. 14 november (prilozh. NG-Religiia)
- Lom Kh.* Dukhobory v Gruzii: Issledovanie voprosazemel'noisobstvennostiimezhethnicheskikh ottnoshenii v raione Ninotsminda. Evropeiskii tsentr podelammen'shinstv, 2006 (URL: [ecmi.de>fileadmin/downloads/publications/working_papers_35_rus.pdf](http://ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/working_papers_35_rus.pdf)).
- Rotar' I.* Rossiiskie dukhobortsy: vozvrashchenie cherez stoptiat' desiati let // Nezavisimaia gazeta, 2001. 15 iunie.
- Snegin A.* Dukhobory pereseliautsia // Izvestiia, 1990. 17 may.
- Stepanov V.V., Susokolov A.A.* Dukhobory v Rossii // Vestnik Akademiin auk USSR, 1991. No. 5.
- Stepanov V.V.* Migratsiiazakavkazskikh dukhoborov imolokan // Rossiiskii etnograf, 1993. Vol. 1
- Stepanov V.V., Susokolov A.A.* Russkie blizhnego zarubezh'ia. Problemy adaptatsii v Rossiiskoi derevne // Rossiiskii etnograf, 1993. Vol. 9.
- Polietnicheskoe obshchestvo i konflikt / L. Melikishvili (ed.). Tbilisi, 1998.

S.A. Inikova. Return to Russia: Migration processes among the Doukhobors of Georgia in the late XX – early XXI centuries.